

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Анаит

Был у меня четыре года назад такой случай. Я отдыхала летом в августе в пригороде Сочи, ну где-то ближе к Адлеру. Жила в тот раз на квартире в частном доме у армянина по имени Тигран. И вот как-то вечером пошла помыться в душе. Душевая кабинка там была оборудована рядом с кабинкой туалетной, сделаны они были дёшево, и естественно, шумоизоляция была почти никакая. (Собственно поэтому я сама стеснялась ссать в туалете, когда в душе кто-то был, и поэтому старалась иной раз не заходить в туалет, проверяла ручку душа, как будто намеревалась туда, и если что разворачивалась.) Ведь всё, что происходило в соседней кабинке, было хорошо слышно. Надо ещё сказать, что гуляя днём на юге как-то по особенному это чувствуется, когда вокруг жара, мучает жажда, хочется пить, но в то же время твой мочевой пузырь наполняет избыток жидкости. Так вот, когда я мылась этим вечером и уже заканчивала, туда в туалет кто-то зашёл, причём по шороху снимаемых одежд я поняла, что это наверняка женщина. И действительно, вскоре послышался шум бьющей в фаянс женской струи. Напор был довольно сильный. У меня он тоже такой же сильный, шумный, но быстро иссякает. Однако каково было мое удивление, когда шум не ослаб даже спустя секунд двадцать! (как это было бы у меня). Я приложила ухо к стене, чтобы лучше слышать происходящее. Каково же было моё удивление, когда мочеиспускание продолжалось ещё примерно полминуты! Я обалдела, выключила воду, наспех вытерлась, накинула один лишь халат и вышла из кабинки - как будто закончила мыться. Мне было ужасно любопытно увидеть женщину, обладающую таким большим мочевым пузырём! Вскоре из туалета вышла девушка, молодая, может чуть старше меня, лет 25-29 примерно. Высокая, худенькая, стройная, с шатеновыми завитыми волосами. Она неспешно пошла к дому и поднялась по лестнице на 2 этаж, заметив мой любопытный взгляд. Пока она шла, она слегка сутулилась и сгибалась, как будто у неё болел низ живота. Получается, что она специально сидела дома и терпела. Видимо, это доставляло ей удовольствие. Позже я с ней познакомилась. Она оказалась очень доброй и милой, жалко только, что скоро мне пришлось уехать, так как отпуск заканчивался. А к ней уже через пару дней за моим отъездом приезжал её муж, который был пьяница, крикун и дебошир, и его специально спровадили на лето на заработки в другое место, чтобы не мешал держать отдыхающих. Анаит было скучно, она занималась кроссвордами, и в том числе игрой в хочу пи-пи. Зачем лишний раз выходить во двор и маячить там беззащитной девушке? Когда я стала разузнавать, она мне призналась мне кое в чём. Единственно, что в тот вечер она вернулась с долгой прогулки, и, зайдя во двор, сразу пошла в туалет. Она даже и не знала, что я в душе, так как воду я уже выключила и вытиралась. Итак, мне захотелось познакомиться с такой девушкой поближе, и попробовать поиграть с ней в игру - кто дольше сможет терпеть, и какой в итоге объем мочи сможет удержать :-)) ((Итак, я вообразила, что Анаит имела невероятно большой мочевой пузырь, и удержание мочи не доставляло ей дискомфорта, наоборот - она любила это ощущение. Я попыталась повторить её опыт с прогулкой, и у меня происходило это так: я не ходила в туалет с обеда и притрагивалась вечером рукой к своему твёрдому, как камень, выпирающему мочевому пузырю. При этом я поначалу вздрагивала, как будто сквозь моё тело проходил электрический разряд. Затем я медленно раздевалась у себя в комнате и продолжала гладить свой выпирающий тугой мочевой пузырь. Меня тогда пронизывало очень сильное и приятное

возбуждение. Дома действие обычно заканчивалось в душе или туалете, я снимала трусы, широко расставляла ноги и садилась на корточки пописать. И всё заливало шипящим потоком ещё тёплой серебристой мочи. Помнится, однажды я была настолько возбуждена, что кончила при этом, затем смывная вода смешивалась с мочой и смывала всю пену и брызги.) Анаит часто мылась два раза в день, утром и вечером, и казалось в туалет ходила не чаще. Действительно, спуститься и подняться занимало 5 минут, зачем тратить 30-40 минут в день? Мы несколько раз ходили с ней на пляж, и на обратном пути я ей несколько раз жаловалась ей на то, что нельзя, как у меня дома, забежать спрятаться где-то в кусты. Анаит объяснила, почему её это не волнует, она натренирована с детства. Разговоры о детстве сделали Анаит более откровенной. Уже 2 месяца она жила сама по себе, и я была для неё поводом для доверия. Когда мы проходили мимо продажи арбузов, она рассказала, что в детстве, когда они ели арбузы, они были такие большие, что она потом бегала в туалет, как за 2-3 дня в сумме. Я спросила, а как сейчас? Анаит сконфуженно ответила, что они давно не покупали и не ели арбузов. Я задумалась. И вот один из вечеров, как я решила заранее, мы должны были поиграть с Анаит в удержание мочи после арбуза. Мы, как я задумала ещё раньше, должны были проверить, как одна в сравнении с другой будем наполнить свои мочевые пузыри и терпеть до тех пор, пока это будет возможно. Нет, я не сомневалась, что проиграю. Просто было интересно на своём опыте оценить способность этой уникальной (а, может, и неуникальной для восточных и южных девушек) подруги удерживать мочу и более наглядно представить силу и объём её мочевого пузыря, которого так не хватало пока мне. Я заказала на рынке огромный арбуз килограмм на 10, мы привезли его на тележке, разрезали и съели большую часть. Мой желудок был настолько полон, что чуть не разрывался. Примерно то же самое ощущала Анаит. Примерно через час вся эта жидкость должна будет переместиться в наши мочевые. Вот интересно, что тогда будет, кто кого и насколько. После этого мы спустились к морю - позагорать и покупаться. Пробыли там около 40 минут, после чего мой мочевой пузырь стал всё чаще и всё настойчивее напоминать, сколько я съела арбуза. Прошло ещё 10 минут, и я стала думать только о своём мочевом пузыре. Анаит же, что удивительно, вела себя совершенно спокойно и естественно - наблюдала за происходящим, про что-то говорила и смеялась. Мой же мочевой болел так сильно, что я даже не улавливала её речи. Когда прошёл примерно час, мы стали потихоньку собираться домой. По пути домой мы ещё зашли в магазинчик за продуктами, а заодно купили ещё двухлитровую бутылку газировки и попили её, но вдвоём выпили из неё только половину. И после этого двинулись по направлению к дому, дорога к которому шла очень круто вверх. Вроде ничего не происходит, я выпила только что пол-литра воды поверх арбуза, и вот она прямо сейчас идёт туда же, в мой бедный мочевой пузырь. И у Анаит наверное тоже. По крайней мере мне ужасно хочется писать! Когда мы уже подходили к дому, мой мочевой болел ужасно и нестерпимо, и я думала только о том, как бы поскорее освободить его. Анаит шла слегка согнувшись (видимо, как и тогда), как будто у неё болел низ живота, но особых признаков беспокойства не проявляла. Я нежно прикоснулась к своему животу и погладила его сквозь майку. Животик у меня был уже твёрдый и упругий, но всё же не каменно-твёрдый. Значит, для Анаит такое же состояние было нормальным. Но вот мы пришли домой, и я решила ускорить процесс, то есть наесться остатками арбуза до отвала, и мы съедали по дольке каждые несколько минут. И вновь наши желудки наполнились жидкостью почти до разрыва, которая затем стала перерабатываться почками. Прошло ещё минут десять, и боль в моём

мочевом пузыре стала режущей. Анаит же терпела легко и даже делала какие-то мелкие домашние дела. Прошло ещё десять минут, и мой мочевой стал ощущать каждый мой шаг, каждое движение. Казалось, что он вырос настолько, что распирает во мне все внутренности, что пришлось расстегнуть весь пояс, а при ходьбе колебался вверх-вниз, что-то больно натягивая внутри.. Анаит же на мой вопрос - насколько сильно она хочет в туалет, ответила, что её пузырь даёт постоянные позывы, но пока она может терпеть довольно легко. Тут ей самой стало интересно посоревноваться с девушкой с севера, несмотря на всю необычность и неприличность происходящего. Прошло ещё десять минут, и наверное, по мне стало очень заметно что я очень сильно хочу в туалет. Я ходила полусогнутая, очень осторожно ступая. И тогда Анаит, на моё удивление, предложила мне пописать и избавиться от страданий, при этом сама она от мочеиспускания воздержится. «Тогда ты сможешь насладиться восхищением над тем, как дальше буду терпеть я», - сказала она. Естественно, я согласилась. «А ничего, что мы будем сейчас себя так демонстрировать?» - спросила я. «Ничего, нам же надо сравнить себя», - с предвкушением своих способностей ответила Анаит. Да, Анаит была восхитительная армянская девушка. Я добавила: «Тогда надо как-нибудь замерить, чтобы оценить. А как мы замерим?». Мы посмущались, но договорились, чтобы я пописала в какую-то закрывающуюся банку. Я осталась в комнате, но спряталась за штору, набралось всего где-то 600 миллилитров. Анаит вздрогнула от журчания, но призналась, что раньше сама писала в такую же банку, чтобы не спускаться дождливой ночью в туалет. Прошло ещё примерно полчаса, пока Анаит доела оставшиеся дольки арбуза и запила остатками воды из бутылки. И только после этого она стала проявлять признаки беспокойства. «Давай, может быть, посмотрим телевизор, мне надо как-то отвлечься, потому что мой мочевой пузырь наконец-то очень сильно просится в туалет» - нежно сказала она. И мы сели рядом и включили ящик. Надо сказать, что именно благодаря телевизору мы так тесно познакомились, так как в моей комнатке телевизора не было. Кажется, там шло «Поле чудес».. Я уже давно не смотрела эту передачу. Я разрешила пиццу и попросила Анаит есть со мной по куску, запивая водой, просто мне хотелось, чтобы её большой пузырь наполнился как можно быстрее, а то не до ночи же мне сидеть. Я сидела и совершенно не слышала, что там шло по ящику - всё мое внимание было приковано к Анаит, и особенно к низу её живота. Я попросила пощупать её за живот, чтобы оценить, как там она там. Точнее, я спросила: «Можно ли тебя пощупать там?». Я нерешительно осторожно пробралась через майку и положила руку на её живот. Наверное, мои глаза подлетели вверх от изумления - её живот, ещё два часа назад бывший совершенно плоским, теперь выпирал вверх, как тугой надутый мяч. Она слегка вздрогнула всем телом и резко вздохнула. «Как сильно ты хочешь в туалет?» - спросила я. «Не помню, когда последний раз так хотелось» - ответила Анаит. - «В тот вечер не так хотелось». Прошло ещё минут двадцать. Анаит постоянно ёрзала, не могла сидеть на месте. В конце концов, она встала со словами, что ужасно хочет в туалет, и просмотр телепередач уже не может отвлечь её от мочевого пузыря, просящего пощады. Когда она встала, то выпуклость низа её живота очень сильно выпирала даже сквозь одежду. Я попросила ее снять ткань и теперь показать мне свой переполненный мочевой пузырь, чтобы посмотреть, как она выглядит по сравнению с беременными. Она нехотя выполнила мою просьбу. То, что я увидела, потрясло меня и на всю жизнь запало в память. Стройное, худое, грациозное и наверное сексуальное тело этой девушки, похожей на гладильную доску,

украшал сильно выпирающий шар внизу живота. После неё я была как плюшевая игрушка, и то мне не удавалось.. Грейпфрут мочевого пузыря резко очерчен на её худом теле, круто выпирая вверх над лобком, упирался в выступающие косточки бёдер по бокам, а наверху терялся где-то выше пупка. Возбуждающее, интересное, незабываемое зрелище. Анаит заявила, что ужасно хочет, как по-русски говорят, срать, для неё критична уже каждая минута, и ее мочевой пузырь разорвёт сейчас на части, если она не посылит хотя бы немного, хотя капельку. Я сказала, что не хочу так. Я утешила её, что осталось потерпеть до круглого часа, как договаривались и как сделала я, еще немного. Ей хотелось перецеголять меня на два часа. Надо сказать, что я после нововыпитого и остатков первого уже по второму разу захотела писать, а у Анаит не было ещё и одного раза. Видимо, она могла думать уже только о своём мочевом местище, кричащим о помощи. Предположительно, её уретра постоянно вздрагивала для напряжения, немела и сжималась. Анаит между тем стала дышать мелко и часто, и это дыхание похоже, было уже не от возбуждения, но от боли. «Я больше не могу удерживаться, хочу срать, ужасно хочу срать, просто ужасно хочу срать, мой пузырь раздулся так, что, по-моему, живот упирается в диафрагму и не даёт мне дышать», - прерывисто прошептала пересохшими губами Анаит. Я ещё не знала, во что она будет писать. До двора она точно не дойдёт, описается сразу на лестнице. Поэтому я увидела и схватила стоящую на антресолях трехлитровую банку. Анаит ошарашено посмотрела не меня, со смыслом: «Ты, возможно, переоцениваешь меня, столько литров я точно не держу сейчас при всём этом желании.» Но ничего другого не было, а банки как раз хватало с запасом. Другая банка была литровая, её бы точно не хватило. Она стояла почти обнаженная у кровати, спустила давно уже растёгнутые в ширинке джинсы, её худые руки зажимали места промежности, а между ними выпирал милый холмик переполненного мочевого пузыря. «Пожалуйста, быстрее, дай мне!!!» - судорожно прошептала она. - была уже ночь, и мы не хотели разбудить соседей или хозяев, а в доме с тонкими стенками была сильная слышимость. Анаит стояла пританцовывая, и то ли громко вздыхала, то ли всхлипывала. Я быстро схватила ленту и замерила, насколько выпирает ее пузырь по сравнению с обычным затягом джинс. Размер ее выпуклости оказался одиннадцать сантиметров! В ответ я разрешила её помять мой пузырь, который уже наполнился по второму разу. Мой был мягкий, а какой же он у неё был твердый! Он был раздут у неё по форме шара и как мячик внутри перемещался. Перед этим Анаит взмолилась: «Всё! Не могу! Не могу больше! (и дальше что-то по-кавказски)», - и сжав зубы стала издавать звуки «с-с-с-с-с». «Давай, быстрее, пока у тебя не полилось само» - сказала ей я. И вот горлышко трёхлитровой банки уже было приставлено к её письке, она, смущаясь, повернулась было ко мне сначала попой. Я сразу вспомнила анекдот про мужчин, у которых член не влезает в горло трёхлитровой банки и как при этом быть женщине. Мы выбрали удобное положение, чтобы ничего не пролить и не набрызгать. Она села на край кровати, широко расставив ноги и упёршись на кровать руками за своей спиной. Я подставила горлышко банки к ее письке. «Давай», - повторила я. «Давай!» Мне было невероятно интересно, когда такая тонкая, как она, вдруг записает огромной струей, как фонтан. Тем не менее, прошло ещё секунд десять, и только тогда из ее невидимого отверстия закапали первые капельки. Наверное, её сфинктеры сжимали уретру в течение нескольких часов с такой силой, что теперь по привычке не хотели расслабиться и разжаться. Капельки сочились примерно секунд пять, а затем (чего уж нам было скрывать между собой)

из её письки полилась тонкая свистящая струйка. Процесс мочеиспускания начался. Она придвинула горлышко банки поближе к нужной своей области. И в следующее мгновение из отверстия вырвалась огромная шипящая струя. Анаит уже тряслась от смеха от смущения над собой и от происходящего Я тоже захихикала. Анаит писала так шумно, как кошки скребутся. Красивое лицо Анаит выражало одновременно красноту, удивление, и наслаждение, как от оргазма. Я уже видела её писательную дырочку, расширившуюся до ширины пальца и выдавившуюся вперед от невероятного напора.. При этом струя стала похожей на струю из-под крана, открытого на полный напор, а звук был громким и шипящим. Я бы тоже такое сделала, но меня хватило бы только секунд за пять-десять. Струя не ослабевала, и спустя опять же примерно минуту мочеиспускание прекратилось. Затем она в наслаждении и смеясь взвесила на руках банку, заполненную горячей прозрачной мочой, от которой теперь было пусто её тело, и поставила рядом с моей, полной на две трети. Мы обе захлопали в ладоши. Уровень её мочи в широкой банке был выше моей узкой, Анаит накопила почти полтора литра от трёх, примерно 1400 миллилитров! Затем, чтобы не быть в долгу, я тоже пописала ещё раз, но на этот раз выпустила из себя чуть больше чем 500 миллилитров, опять спрятавшись за ширму. Перед этим Анаит дразнила меня, словно младшую сестру, надо сказать, что у неё это хорошо получилось. Мы влили всё в одну банку. Я вылила первую банку, но трёхлитровая была всё неполная. Анаит поняла намёк. Когда прошло уже минут десять-двадцать не знаю, Анаит пописала ещё раз, наполнив банку ровно до 3 литров. Итого, 1100 миллилитров моих и 1900 миллилитров её. В темноте я вынесла банку и вылила в туалет. "Тебе понравилось?" - спросила Анаит, открывая закрытое от шума окно для прохлады и проветривания. "За весь отпуск ещё не было мне так интересно" - ответила я, и это была полная правда. Я пошла в свою комнату и ещё 3 раза уже по-обычному ходила в туалет, жмурясь от удовольствия. После этого мы договорились побаловаться ещё чем-то другим, поеданием абрикосов, дальностью заплыва на море, подпрыгиванием вверх и пр., и опять Анаит меня опережала. Особенно притискивание сквозь щель забора меня подвело. А с пузырьём мне понравилось.